

Глава 218. Очень повезло

Это счастье, когда о вас заботится красивая женщина.

Щеки Тан Чжэня были ярко-красными.

Му Хунъянь обнаружила эту странность и поспешно наклонилась, обнажив большую площадь белоснежной кожи у воротника. Пуговицы на ее рубашке вот-вот могли порваться.

«Тан Чжэн, что-то не так? Тебе где-то неудобно?»

Тан Чжэн не мог двигаться, и даже если он хотел все скрыть, у него не было другого выбора, кроме как сказать правду. Может ли живой человек захлебнуться в своей собственной моче? Он не хотел умирать таким ужасным способом, поэтому нерешительно произнес: «Я хочу в туалет».

Му Хунъянь наконец поняла, почему его лицо так покраснело, и в то же время она не могла не смутиться. Если был он не спас ее, разве такое могло с ним произойти?

Недолго думая, она спросила: «По-большому или по-маленькому?»

«По-маленькому». Голос Тан Чжэня был похож на комариный, разве он не был бесстыдным? Почему же он так стесняется сейчас?

«Ты не можешь двигаться. Подожди немного». Му Хунъянь быстро выбежала, оставив Тан Чжэня вздохнуть, поскольку он должен придумать, как выздороветь. В противном случае, если он будет искалечен на всю оставшуюся жизнь и не будет в состоянии позаботиться о своих основных потребностях, ему будет лучше умереть.

Му Хунъянь поспешно вернулась, держа в руках горшок.

«Не двигайся, я помогу тебе». Му Хунъянь глубоко вздохнула и притворилась спокойной, говоря это. Хотя она была замужем, она впервые делала нечто подобное. Она не могла не чувствовать себя немного взволнованной и смущенной.

«Му Хунъянь, о чем ты думаешь? Тан Чжэн – твой спаситель, он так пострадал, чтобы спасти тебя. Более того, он всего лишь подросток, так откуда у тебя такие ужасные мысли?» Спросила сама у себя Му Хунъянь и постепенно успокоилась.

Увидев, что она расстегнула молнию, Тан Чжэню очень хотелось найти дыру и зарыться в нее. Он совсем не ожидал, что однажды настанет такой день.

Внезапно он почувствовал, как его дружка схватили. Мягкое прикосновение заставило его вздрогнуть. Дело в том, что это было чертовски захватывающе.

«Черт, это пытка». Громко закричал про себя Тан Чжэн. Му Хунъянь уже схватила его дружка и положила в горшок.

Му Хунъянь сказал: «Хорошо».

Тан Чжэн поспешно выбросил все отвлекающие мысли, поскольку его тело ослабло, и раздался шум льющейся воды. Ему хотелось лишь побыстрее закончить, но за эти два дня в нем скопилось так много, что казалось, что этому нет конца.

Оба ничего не говорили в молчаливом согласии. Все, что осталось в комнате, это звук текущей воды.

Му Хунъянь внимательно смотрела на его дружка, хотя старалась подавить свои мысли, ее красивое лицо не могло не покраснеть, пока вся ее шея не стала красной.

«Он больше не ребенок. Он уже такой взрослый». Не могла не подумать про себя она, и ее смущение усилилось.

Фух!

Тан Чжэн наконец выдохнул с облегчением, когда закончил, и неосознанно посмотрел на нее, но обнаружил, что ее щеки были розовыми, а глаза – на мокром месте. Более того, из-за того, что она слегка наклонилась, ее грудь была на грани того, чтобы вывалиться.

Тан Чжэн почувствовал, как дрогнул и что-то почувствовал. Его дружок быстро отреагировал.

Руки Му Хунъянь ясно почувствовали это изменение, и, конечно, она поняла, что происходит, но сделала вид, что не поняла, поскольку решительно сопротивлялась смущению и засунула его штуку обратно ему в штаны.

Оба вздохнули с облегчением. Если все так продолжится, Тан Чжэн не знал, как еще он мог опозориться.

Му Хунъянь взяла горшок и вышла. Глядя на ее изящную фигуру, Тан Чжэн пожалел об этом, если бы он знал раньше, что будет так смущен, то не остался бы с ней.

«Нет, я должен покинуть это проклятое место как можно скорее. Может ли быть так, что я и впрямь должен признаться, что я культиватор?» Тан Чжэн не мог решиться.

Вскоре Му Хунъянь вернулась назад, а ее лицо вернулось в спокойное состояние, будто ничего не произошло. Она села рядом с кроватью и спросила: «Тан Чжэн, как ты собираешься лечить свои раны?»

«Сначала попробую использовать свою энергию, чтобы узнать, насколько она эффективна. И мне нужно, чтобы ты тихо наблюдала за этой группой людей и выяснила, есть ли в них что-то особенное». Тан Чжэн также попросил: «Кроме того, выясни, что это за клан и почему он живет в уединении посреди Хребта Сотен Тысяч Гор. Мне все еще кажется, что это неспроста и что у них должно быть много секретов».

Только собрав как можно больше информации, Тан Чжэн сможет определить намерения другой стороны.

«Как ты думаешь, они культиваторы?» С любопытством спросила Му Хунъянь.

«Культиваторы?» Тан Чжэн отверг этот вариант: «Ни у кого из них нет колебаний энергии, поэтому они не могут быть культиваторами, но этот клан и впрямь слишком таинственен. Они не только не культиваторы, но и те, у кого нет Кунг-Фу. Это просто невозможно».

«Понимаю. Я соберу столько информации, сколько смогу».

Наступила ночь. После того, как они оба поужинали тем, что принес им Ах Юань, ночь была особенно тихой. Других развлечений в горах не было, поэтому все семьи возвращались в свои комнаты отдыхать.

С другой стороны, Тан Чжэн и Му Хунъянь оказались в неловком положении, так как в комнате была только одна кровать, и если им хотелось отдохнуть, они могли спать только в одной кровати.

«Спи с другой стороны. Не волнуйся, я вообще не могу пошевелиться. Я не сделаю ничего плохого». Тан Чжэн изо всех сил старался говорить спокойным тоном.

Му Хунъянь улыбнулась: «Я тебе верю».

В свете свечей у нее была тусклая, соблазнительная красота. Тан Чжэн поспешно закрыл глаза и не смотрел на красавицу.

Мужчина и женщина спали в одной кровати, не снимая одежду. Возможность спать в одной кровати с Му Хунъянь была мечтой многих мужчин, но Тан Чжэн победил их, однако он ничего не мог сделать.

Впрочем, чувствуя запах ее тела, он не мог не чувствовать себя счастливым. Он заставил себя выбросить все отвлекающие мысли и уснул только в середине ночи.

Му Хунъянь снилась та неловкая сцена, когда штука Тан Чжэня становилась все больше и сильнее, и не могла не чувствовать себя взволнованной.

Внезапно ее разбудил болезненный стон, и она сонно открыла глаза, только чтобы обнаружить, что лоб Тан Чжэня взмок от пота, а из его рта постоянно выходят стоны.

«Тан Чжэн, что-то не так?» Она была поражена.

«Больно, больно, болит все тело». Тело Тан Чжэня дрожало, словно он говорил во сне.

Му Хунъянь почувствовала, как ее сердце дрогнуло, и она вспомнила, что ранее он сказал, что он переломал почти все кости. В то время она видела, что он расслаблен, и не приняла это близко к сердцу, но теперь она осознала, насколько ужасна была эта боль.

Тем не менее, он подавлял эту боль в течение дня. Теперь, когда он спал, все открылось.

Ее будто бы пронзили в сердце, ее глаза покраснели, и покатились слезы. Она звала его еще несколько раз, но Тан Чжэн не проснулся.

«Тан Чжэн, прости, но почему ты так хорошо ко мне относишься? За последние несколько лет было слишком много людей со злыми намерениями по отношению ко мне, и никто не обращался со мной так же хорошо. Тебя даже не волновала твоя собственная жизнь, и теперь ты страдаешь от такой боли. Как же мне отплатить тебе в будущем...»

Она задохнулась и обнаружила, что не может продолжать. Она лишь чувствовала прилив тепла в своем сердце.

Она протянула руку и крепко обняла Тан Чжэня, позволяя ему лежать в ее объятиях, положив голову на ее большую грудь.

Никогда за все эти годы у нее не было такого близкого контакта с мужчиной, и у нее было естественное отвращение к другим.

Но в этот момент она не отвергла его. Она только чувствовала, как болит ее душа, когда она крепко обнимала его. Она так хотела забрать всю его боль себе.

Тан Чжэн лежал в ее объятиях и постепенно успокаивался, но его брови все еще были настолько сильно нахмурены, что от этого невозможно было избавиться. Эти двое продолжали сохранять эту позу и постепенно засыпали.

На рассвете Тан Чжэн открыл глаза и обнаружил, что его голова лежала на чем-то мягком, более удобном, чем любая подушка, на которой он спал раньше. Более того, до его носа

доносился особый аромат.

Он перевел взгляд и сразу же увидел, где он был. Он лежал в объятиях Му Хунъянь, и его затылок лежал у нее на груди. Неудивительно, что ему было так удобно.

Как я оказался в ее объятиях? Он вообще не мог пошевелиться. Может ли быть, что она взяла на себя инициативу и обняла его?

Он чувствовал, что был слишком капризным.

Ключевым моментом было то, что эта поза была по-настоящему двусмысленной. Было раннее утро, и его тело было возбуждено. Он не мог не отреагировать, и его дружок уже стоял столбом.

«Ты проснулся?» В этот момент раздался голос Му Хунъянь, и Тан Чжэн, который был в ее объятиях, не мог видеть ее выражение лица, поэтому не знал, заметила ли она его неловкий вид.

Он неловко ответил: «Только проснулся».

«Тогда вставай. Они должны скоро принести завтрак». Му Хунъянь обняла его и переместила на кровать, и Тан Чжэн, наконец, отчетливо увидел ее лицо. Ее лицо было немного красным, а глаза – опухшими, словно она плакала прошлой ночью.

Внезапно ее глаза заметили нижнюю часть тела Тан Чжэня, и смущение в ее глазах усилилось. Тан Чжэн сразу же заметил ее взгляд и почувствовал стыд и беспокойство, когда она обнаружила его неприятную сторону.

В этот момент он мог только сделать вид, что ничего не заметил.

К счастью, в этот момент Ах Юань нарушил неловкое молчание, принес завтрак.

После завтрака Тан Чжэн лег на кровать, а Му Хунъянь вышла из комнаты для сбора всей возможной информации.

Точно так же прошло еще два дня, и Тан Чжэн просыпался каждое утро в ее объятиях. Наконец он привык к красавице, но боль в его теле становилась все сильнее и сильнее, и он все дольше и дольше мучительно кричал каждую ночь.

Даже днем, когда он не спал, эта пронзительная боль была слишком сильной для него. Все его тело дрожало.

Му Хунъянь также совершила небольшой прорыв за последние два дня, так как услышала, что это племя называется кланом ведьм, о котором никто из них раньше не слышал.

Видя, что боль Тан Чжэня становится все более и более сильной, Му Хунъянь сказала: «Тан Чжэн, твои раны надо вылечить, иначе последствия будут невообразимыми».

Как Тан Чжэн не мог понять этого, но информация, которую она только что получил, не позволяла ему принять нужное решение, но, если его не вылечить, он может навсегда остаться калекой.

По сути, он тихо использовал Кунг-Фу Тунтянь в течение последних двух дней, надеясь вылечить раны. Тем не менее, из-за серьезных повреждений его меридиан он не смог так быстро восстановить энергию. Все было напрасно.

Он стиснул зубы. Раз он сделал все, что мог, то остается только одно решение.

«Позови Ах Юаня».

Му Хунъянь нервно ушла. Через мгновение издалека раздались спешащие шаги. Пришел не только Ах Юань, но и старейшины.

<http://tl.rulate.ru/book/609/728204>